

Глава 39.

В тот же вечер Яньян и Юэюэ, держа коробку с игрушками, стояли перед колесом обозрения.

Зевая, Яньян сказал:

— Сегодня ты хочешь слушать, так что выбирай сказку сама.

Юэюэ наклонила голову:

— Я хочу послушать историю о Русалочке.

— Разве тебе она не надоела?

Юэюэ снова надула щёки.

Яньян сдался:

— Ну ладно, пусть будет она.

Колесо обозрения снова пришло в движение, и одна из кабинок остановилась.

Близнецы ввели игроков в кабинку, и сцена мгновенно преобразилась в великолепный подводный дворец. Вся комната наполнилась водой, но, что удивительно, это никак не мешало дыханию.

Тем временем Юэюэ копалась в коробке с игрушками и пробормотала себе под нос:

— Итак, кого же сегодня выбрать принцессой-русалкой?

Её палец задерживался над головой каждого, казалось, она особенно наслаждалась испуганными выражениями лиц игроков, прежде чем наконец ткнуть в Инь Люмина:

— Выберем вот этого.

Инь Люмин бесстрастно поднял голову.

В его прекрасных глазах скопилось равнодушие, а под ним — клокочущее раздражение.

Юэюэ было наплевать на его состояние. Она просто выдернула его и поместила внутрь подводного дворца.

Одежда Инь Люмина также изменилась — гладкие, похожие на водоросли длинные волосы ниспали на плечи, раковина, едва прикрывавшая грудь, обнажала стройную, но мускулистую талию, а ноги превратились в рыбий хвост, которым было чрезвычайно неудобно шевелить...

Инь Люмин медленно выдохнул, сказав себе, что сейчас устраивать сцену близнецам не стоит того.

Затем Юэюэ выбрала игроков на роли морской ведьмы, принца и принцессы из соседнего королевства, наконец объявив:

— Хорошо, представление начинается.

Инь Люмин парил на «поверхности моря», холодным взглядом наблюдая за «принцем»,

барахтающимся в воде.

Это выражение было совершенно не похоже на того, кто намеревался спасти принца — оно больше напоминало того, кто планирует избавиться от трупа и замести следы.

На самом деле он просто наблюдал за процессом борьбы принца — изображение утопающего принцем было чрезвычайно реалистичным. Либо актёрские навыки этого человека заслуживали «Оскара», либо игрок, игравший «принца», утратил способность адаптироваться к ненастоящей воде в комнате.

Учитывая особенности этого сна, Инь Люмин счёл вторую возможность более вероятной.

Он задержался на поверхности моря довольно долго. Как раз когда Юэюэ уже была готова потерять терпение, Инь Люмин наконец двинулся.

Он подплыл к принцу, одной рукой схватил его за загривок и вытащил из воды.

Принц: «...»

Игрок, игравший принца, был довольно крепким молодым человеком. Открыв глаза и увидев обнажённые плечи Инь Люмина, он покраснел, прежде чем успел что-либо сказать.

Инь Люмин оставался бесстрастным, таща его за собой к берегу.

Юэюэ нахмурилась и пробормотала:

— Разве это было так просто, когда русалка спасала принца?

Как будто в подтверждение её слов, на поверхности моря начали подниматься бурные волны, а молния время от времени ударяла прямо в воду, создавая ослепительные вспышки электричества.

Лицо Инь Люмина потемнело. Он крепче сжал загривок принца, уворачиваясь влево и вправо. С одной стороны, ему приходилось пробиваться сквозь волны, чтобы двигаться вперёд, с другой — избегать ударов молний.

У молнии была очень чёткая цель — она целилась прямо в них двоих, полная решимости превратить их в уголь.

Его рыбьим хвостом было очень неловко двигать, и несколько раз он со всего размаху шлёпал им по телу принца.

Принц наглотался воды и инстинктивно задвигал руками, желая помочь Инь Люмину плыть.

Юэюэ вскрикнула:

— Принц сейчас без сознания! Он не должен уметь плавать!

Принц на мгновение застыл, взглянул на прекрасное лицо Инь Люмина, облизал губы и прошептал:

— Если так пойдёт и дальше, я всё равно утону... Лучше уж помочь тебе...

— Не надо, — равнодушно сказал Инь Люмин. — Просто продолжай притворяться мёртвым.

Попытка принца проявить дружелюбие застыла под ледяным взглядом Инь Люмина. Он покорно закрыл рот.

Инь Люмин уже в основном освоил правильный способ пользования рыбьим хвостом. Пробиваясь вперёд сквозь бурные волны, он смутно увидел вдали берег. Он вытер воду с лица и сказал принцу, которого тащил:

— Берегись.

— Чт...

Затем Инь Люмин с силой взмахнул рукой и прямо с поверхности моря забросил принца на берег!

Принц было собрался вскрикнуть, но тут же закрыл рот рукой. Затем он несколько раз перекувырнулся по песку, прежде чем благополучно приземлиться.

Инь Люмин спокойно взмахнул хвостом и продолжил наблюдать из-за скалы.

Игрок, исполнявшая роль принцессы из соседнего королевства, тоже на мгновение остолбенела, прежде чем вспомнить свою роль. Она поспешила к бедному принцу, чьё лицо было погружено в песчаную яму, перевернула его и продекламировала свою реплику, глядя на лицо, покрытое песком:

— Какой красивый принц...

Песок, покрывавший лицо принца, попал ему в ноздри, и он не смог сдержать громкий чих, разбрызгав слюну во все стороны.

Принцесса: «...»

Другие игроки: «...»

Яньян: «...»

Юэюэ почувствовала себя чрезвычайно обиженной. Слезы навернулись на её красивые глаза.

— Так в сказке не было!

Яньян тут же стал свирепым.

— Вы снова расстроили Юэюэ! Наказание...

— А что не так в сказке? — Инь Люмин прервал грядущее наказание, произнеся. — Разве не так: русалка спасает принца и прячется, а принцесса из соседнего королевства получает заслуги?

Слезы Юэюэ застыли в глазницах. Она на мгновение остолбенела.

— Я его спас. Она получила заслуги, — Инь Люмин указал на двоих на берегу. — Что не так?

Юэюэ и Яньян с недоумением посмотрели друг на друга, затем вдруг осознали что-то и стали возражать без всякой логики:

— Просто не так! Русалка и принц должны были влюбиться друг в друга! Ты не прав!

Инь Люмин повернулся к принцу:

— Ты в меня влюбился?

Принц остолбенел, несколько смущённо отводя взгляд, и на его лице появился румянец.

— А, э-э...

— И я в тебя влюбился, — сказал Инь Люмин, его тон был холоден, словно он обсуждал результаты судебно-медицинской экспертизы. — Теперь всё в порядке.

Юэюэ: «...»

Ты что, издеваешься надо мной?

Прежде чем она успела пожаловаться, Инь Люмин продолжил:

— Принц двадцать лет был одинок и никогда не был влюблён. Для него нормально растеряться во время первой влюблённости. Маленькая русалочка — принцесса, довольно сдержанная, не очень хорошо умеет выражать свои чувства. Для неё тоже нормально не показывать никаких эмоций.

Юэюэ запуталась от таких рассуждений. Вдруг её глаза широко раскрылись:

— Но принцесса-русалочка в сказке не была такой сильной!

— В сказке не сказано, что она не была.

Юэюэ: «...»

— Средний вес взрослого мужчины составляет от 65 до 75 килограммов. Одежда принца украшена золотом и серебром, у него на поясе висит меч. Грубая оценка — он должен весить более 80 килограммов. Маленькая русалочка смогла пронести тяжёлый предмет весом более 80 килограммов и плыть в воде долгое время. Учитывая, что плавучесть человека составляет примерно десять процентов от общего веса тела, мы можем рассчитать, что сила маленькой русалочки в одной руке превышает 75 килограммов.

Инь Люмин внезапно выдал серию расчётов и подвёл итог:

— Таким образом, маленькая русалочка действительно очень сильна.

Глаза близнецов уже начали вращаться по кругу.

Спустя мгновение Янъян пришёл в себя, разгневанный и смущённый:

— Я больше всего ненавижу математические задачи!

Лицо Юэюэ вдруг раздулось. Она высунула язык в сторону Инь Люмина, надулась от злости и снова уселась.

Янъян прошептал:

— Юэюэ, мы всё ещё наказываем их?

— Нет! Продолжаем! — у Юэюэ всё ещё были надуты щёки, и она говорила недовольным тоном.

Принц и принцесса почувствовали, будто им даровали помилование.

Инь Люмин спокойно вернулся под воду.

Игрок, игравший Царя Русалок, больше не мог сдерживать любопытство и тихо спросил:

— То, что ты только что сказал...

Инь Люмин знал, о чём он хочет спросить:

— Я всё это выдумал.

Царь Русалок: «...»

Запугиваешь детей, которые не понимают математику?

Инь Люмин потер виски и беззвучно вздохнул.

Если бы только сейчас был день...Ночью он действительно не подходил для такой кропотливой работы... но выхода не было, пришлось взять себя в руки.

...

В сказочном мире время текло чрезвычайно быстро. Инь Люмин благополучно избежал нескольких попыток Юэюэ создать проблемы, и вскоре настало время просить у морской ведьмы зелье на превращение в человека на суше.

Игрок, игравший морскую ведьму, оказался знакомым — Чжо Цзю, который вошёл в сон вместе с Инь Люмином.

Цветные полоски на лице Чжо Цзю восстановились до трёх. Он с тяжёлым взглядом уставился на Инь Люмина, его голос был хриплым:

— Здесь три порции зелья. Любая из них может превратить тебя в человека, но две из них ядовиты для русалок. Если выпьешь их, можешь умереть.

Инь Люмин безучастно скользнул взглядом по трём маленьким чашам на столе.

Этого сюжетного поворота не было в оригинальной истории.

Чжо Цзю, вероятно, не посмел бы самовольно исказить сценарий. Значит, скорее всего, это была проделка близнецов.

Три чаши выглядели абсолютно одинаково, без видимых различий.

Палец Чжо Цзю незаметно указал в направлении одной из чаш.

Инь Люмин посмотрел на него, затем коснулся края чаши, на которую тот указал.

Он вдруг вспомнил предыдущий сон, трапезу в поместье Солари, когда Шэнь Ло заранее

проверил для него еду на яд.

Хотя Инь Люмин в большинстве случаев не полагался на Шэнь Ло при прохождении игр, нельзя было не сказать, что присутствие Шэнь Ло действительно предоставило ему много удобств.

И, пожалуй, самое удобное... было доверие.

Хотя их доверие поддерживалось лишь контрактом об общих интересах, оно всё равно было сильнее, чем с другими игроками, встреченными случайно, или даже с товарищами, прошедшими через трудности, вроде Чи Си.

Взгляд Инь Люмина слегка опустился. Он передвинул палец на соседнюю чашу, поднял её и залпом выпил.

Чжо Цзю остолбенел.

Инь Люмин спокойно постоял на месте мгновение, затем коснулся пальцем щеки — в своём теле он не почувствовал ничего необычного. Похоже, он выбрал правильную.

Не удостоив Чжо Цзю ещё одним взглядом, он развернулся и вышел из пещеры ведьмы, не оглядываясь.

Юэюэ снова надула щёки, показав разочарованное выражение.

Согласно первоначальному сюжету, Инь Люмин прибыл на пляж. Его рыбы хвост успешно превратился в пару ног, но при ходьбе он постоянно испытывал бы боль, словно ступал по лезвиям ножей, всегда на грани слёз, жалкий и вызывающий сочувствие...

Вот как должно было быть.

Принц смотрел на «маленькую русалочку» в светло-голубом платье, которая была даже на голову выше его самого, и осторожно спросил:

— Разве у тебя не болят ноги?

Почему «русалочка» шагает более энергично, чем он?

Инь Люмин лаконично ответил:

— Болят.

Принц на мгновение остолбенел. Глядя на прекрасное лицо Инь Люмина, на котором не было никаких изменений в выражении, он забормотал:

— Т-тебе... хочется, чтобы я н-нёс... э-э, то есть, н-нёс тебя на спине?

Эта часть сюжета описывала повседневные взаимодействия маленькой русалочки и принца. В оригинальной истории подробностей было мало, так что у них было довольно много места для импровизации.

...И в результате маленькая русалочка столкнулась со множеством странных покушений со всех сторон.

Инь Люмин повернулся посмотреть на него.

— Просто иди быстрее, этого достаточно.

Принц застыл, затем поспешил ускорить шаг, чувствуя себя несколько обиженным.

— Я тебя расстроил?

— Нет.

— Тогда...

— Хочу спать, — Инь Люмин не хотел тратить на него слова. — Давай быстрее закончим это и пойдём спать.

Принц:

—...Х-хорошо.

Последующий сюжет развивался гладко. Хотя принц и испытывал привязанность к маленькой русалочке, он всё же выбрал женитьбу на своей «спасительнице», принцессе из соседнего королевства. В день свадьбы маленькая русалочка упала в море и превратилась в пену на поверхности воды.

Инь Люмин стоял на скале, слегка нахмурившись и глядя вниз на море.

Светло-голубое платье развевалось на ветру, его дорогие ленты громко хлопали. Благородное и элегантное платье в стиле принцессы он носил с внушительным видом.

Это была последняя угроза, с которой он столкнётся в этой сказке — смерть по сюжету.

Падение маленькой русалочки в море и смерть были частью оригинальной истории, прямо как оловянный солдатик и маленькая танцовщица вчера.

Если он не последует оригиналу, Юэюэ, фанатка оригинала до мозга костей, определённо лишит его одной жизни.

Инь Люмин всё обдумал, его глаза стали серьезными. Казалось, этот шанс придётся использовать.

Он поднял подол платья и без колебаний прыгнул в море.

Юэюэ радостно вскрикнула, подпрыгнув с дивана.

В момент погружения в воду Инь Люмин мгновенно ощутил сильное чувство удушья. Морская вода казалась живой, атакуя его лёгкие, пытаясь полностью утопить его. В то же время по его конечностям разлилось лёгкое, бессильное ощущение, словно в следующую секунду они полностью разлетятся.

Среди боли от удушья в мозгу Инь Люмина чётко промелькнула мысль:

Юэюэ хочет убить его здесь дважды.

Один раз — смерть маленькой русалочки, превращающейся в пену из оригинальной истории.

Другой — сейчас, утопление как обычного человека, упавшего в море.

Он умел плавать и изначально не должен был утонуть. Но прямо сейчас его конечности должны были вот-вот превратиться в пену и стать совершенно бесполезными — и всё же они не превращались в пену сразу, настаивая на том, чтобы подождать, пока он утонет и потратит одну жизнь, прежде чем продолжить...

Инь Люмин стиснул зубы, пытаясь перевернуться. Он думал, есть ли способ всплыть и высунуть рот и нос, когда внезапно почувствовал тепло в груди. Затем лёгкая, пульсирующая волна прокатилась по всему его телу, и ощущение удушья во рту и носу внезапно исчезло, словно он вернулся к той свободе, что была у него, когда он ещё был русалкой.

Инь Люмин слегка остолбенел.

Затем всё его тело полностью превратилось в пену.

...

После окончания сказки Юэюэ всё ещё была не совсем удовлетворена. Она надулась и устала на то место, где исчез Инь Люмин.

Морская вода исчезла, и Инь Люмин снова появился в отдалении, всё ещё в длинном платье принцессы-русалки, отчего выражение его лица стало довольно мрачным.

Улыбка застыла на лице Юэюэ.

Она вдруг закричала:

— Почему с тобой всё в порядке?!

Инь Люмин слегка нахмурился.

Он вдруг кое-что вспомнил, отошёл в сторону и посмотрел на тарелку с сахарными кубиками.

Сверкающие обёртки от конфет смутно отражали его верхнюю часть тела.

Волнистые длинные волосы, большой бант, платье принцессы с высоким воротником... Только холодное, ледяное лицо казалось несколько неуместным.

Но самое привлекающее внимание — это были цветные полосы на его лице.

Одна, две, три.

Все три полосы всё ещё на месте, ни одна не исчезла.

Инь Люмин слегка нахмурился.

Даже если смерть от утопления только что была таинственным образом предотвращена, превращение в пену действительно потратило один шанс.

Почему же он не исчез?

Юэюэ надула щёки, сверкая взглядом на Инь Люмина, даже слёзы начали наворачиваться на её глазах.

Яньян свирепо крикнул:

— Ты нарушил правила!

Инь Люмин прекратил ход мыслей, поднял голову и встретился взглядом с приближающимся Яньянем.

— Где я их нарушил?

Яньян на мгновение остолбенел.

— Просто нарушил! К настоящему времени у тебя должно быть на два шанса меньше!

— Возможно, у вас неисправен механизм лишения шансов, — сказал Инь Люмин. — Вам стоит это проверить.

Яньян снова остолбенел.

Юэюэ вытерла слёзы и закричала на Инь Люмина:

— Больше всего ненавижу вас, взрослых!

Сказав это, она развернулась и убежала с криком «Ва-а-а!».

— Юэюэ, Юэюэ, помедленнее... Я не успеваю...

...

После того как двое маленьких тиранов ушли, игроки снова облегчённо вздохнули.

Хотя они и привыкли к издевательствам близнецов, два раза за день всё же было немного тяжело.

Взгляды всех упали на Инь Люмина — изучающие, жадные, а также завистливые.

Способность не терять шансы от близнецов! Это означало, что в этом сне-наказании Инь Люмину вообще не нужно беспокоиться о смерти, не говоря уже о превращении в плюшевую игрушку!

Несколько человек, переглянувшись, и начали подкрадываться к Инь Люмину, планируя сначала использовать насилие, чтобы схватить его.

Большинство людей, отправленных системой в сны-наказания, были там за неумышленное убийство или, чаще, за убийство других игроков с какой-то целью. Пробыв в этом сне-наказании, похожем на выращивание бойцовых насекомых, достаточно долго, они не прочь были использовать насилие для решения проблем.

Инь Люмин почувствовал их дурные намерения. Он сжал кулак, уголок его рта слегка приподнялся.

Наконец-то та часть, в которой он был силён.

...

Игроки, пришедшие задира́ться, теперь лежали разбросанные по земле.

Другие игроки с недобрыми намерениями были рады, что проявили осторожность и не выступили опрометчиво.

Этот игрок явно был крепким орешком.

Чжо Цзю сидел в углу, его взгляд был несколько мрачным.

Неужели у Инь Люмина действительно есть способность избегать наказания близнецов... Неудивительно, что ему вообще было на него наплевать. Если бы он раньше относился к Инь Люмину лучше, возможно, он смог бы... Нет, возможно, способность Инь Люмина может использоваться только им самим? Те, кто сейчас пошли подлизываться или принуждать его, вероятно, просто черпали воду решетом — всё впустую.

Инь Люмин небрежно отпихнул ногой свалившееся тело игрока, преграждавшего путь, и в одиночку подошёл к фруктовой тарелке. Нахмурившись, он дёрнул за платье.

Во время драки только что это платье принцессы было особенно громоздким, из-за чего он несколько раз чуть не получил удары.

Если бы только его пижама всё ещё была здесь...

Думая о пижаме, Инь Люмин вспомнил плюшевую свинью, которую видел днём. Из этой свинки получилась бы очень хорошая пижама....

Инь Люмин потянулся вниз, схватил подол платья и, крепко сжав обеими руками, дёрнул —

Р-р-рх!

Платье было разорвано прямо до бедра, обнажив бархатные шорты под ним.

Инь Люмин подвигался ногами и удовлетворённо кивнул.

Так было гораздо удобнее.

Он надеялся, что следующая ролевая игра позволит ему как можно скорее переодеться в мужскую одежду.

Решив проблему с одеждой, Инь Люмин снова начал размышлять о странных происшествиях, касающихся его самого — внезапная возможность дышать под водой и таинственное избежание наказания.

В этом сне-наказании он ещё ничего не приобрёл, и все его предметы были запечатаны...

Глаза Инь Люмина слегка сверкнули.

Перед входом в сон-наказание Шэнь Ло бросил ему в объятия какой-то предмет.

Волшебный кубик Козла Отпущения — тот самый, который Шэнь Ло выманил у Лэй Инчжэ. Каждый его квадрат мог заменить одно наказание.

А среди недавно собранных записей в книге иллюстраций у русалки-самоцвета Фулан, подаренной мадам Солари, был навык под названием «глубокосиняя защита», который мог

защитить его от любого вреда, работая ещё лучше под водой.

Проблема была в том... разве все эти предметы не были запечатаны этим сном-наказанием?

Инь Люмин засунул руку в карман и вытащил волшебный кубик Козла Отпущения и книгу иллюстраций.

Оба предмета выглядели точно так же, как и раньше. Цвета на квадратах кубика тоже не изменились, совсем не похоже, что они были активированы.

Инь Люмин погрузился в глубокие раздумья — сцены с момента входа в сон до настоящего момента проносились у него в голове.

Как раз в этот момент сбоку раздался осторожный голос:

— Э-э...у тебя платье порвано. Всё в порядке?

Инь Люмин поднял голову и увидел игрока, игравшего принца ранее. Его лицо было слегка красным, и он, казалось, немного боялся смотреть на него.

Тот игрок собрался с духом:

— Д-давай познакомимся? Меня зовут Ли Байцзю. Мне...ты нравишься. Можем мы...

Инь Люмин слегка приподнял бровь.

Из-за выдающейся внешности он сталкивался со многими поклонниками, большинство из которых были девушками. Хотя встречались и мужчины, но столь прямых было мало.

Инь Люмин пришёл в Игру Кошмаров не для того, чтобы влюбиться, и уж тем более не для того, чтобы развивать какой-либо эффект подвешеного моста с кем-либо.

— Инь Люмин. Мужчины мне не нравятся.

На лице Ли Байцзю появилось разочарование, он почесал затылок.

— Тогда... обычные друзья тоже подойдут...

Он достал из-за спины комплект мужской одежды.

— Я нашёл одежду во дворце принца. Ходить в платье не очень удобно, правда? Вот, возьми...

Инь Люмин действительно находил это неудобным. Подумав мгновение, он взял одежду и небрежно протянул Ли Байцзю волшебный кубик Козла Отпущения, бывший у него в руке.

— Взамен.

Если этот волшебный кубик Козла Отпущения действительно сработал, то он должен работать так же, будучи отданным другому человеку.

...

На следующий день близнецы, казалось, пришли в себя, полностью забыв неприятности предыдущего дня, и продолжили с энтузиазмом играть в сказочную ролевою игру.

На этот раз они играли в «Алису в Стране Чудес». Там было много NPC, так что почти все игроки получили роли, включая Инь Люмина и Ли Байцзю.

Юэюэ, казалось, относилась ко всем одинаково на поверхности, но Инь Люмин всё же смутно чувствовал, что она нацелена на него.

К счастью, хотя ролей было огромное количество, смертельных флагов было не так много. Лишь четверо игроков столкнулись с угрозой смерти по одному разу.

Так же, как и вчера, три полоски на лице Инь Люмина остались неизменными, ни одна не исчезла. У Ли Байцзю, однако, пропала одна.

Инь Люмин прищурился.

Он отдал волшебный кубик Козла Отпущения Ли Байцзю, но он не сработал.

Игнорируя взгляды, полные зависти, ревности и ненависти, а также мрачные взгляды Яньяна и Юэюэ, Инь Люмин нашёл уголок, чтобы подождать.

Когда пришло время для второго раунда охоты на плюшевые игрушки на карусели, Инь Люмин отыскивал плюшевую свинью со вчерашнего дня.

Та плюшевая свинья, хотя и восстановила свою жизненную силу, всё ещё не рвалась вперёд. Вместо этого она изо всех сил старалась прятаться в местах с меньшим количеством игроков.

Когда Инь Люмин схватил этого игрока, он чуть не упал на колени, умоляя о пощаде. Увидев, что на лице Инь Люмина всё ещё три полоски, он тут же расслабился.

— Б-большой босс, ты ищешь меня?

— Угу, — дневной Инь Люмин был дружелюбен. — Ложись.

Плюшевая свинья: «...»

Опять?

Находясь под чужой крышей, приходится склонять голову. Плюшевая свинья стерпела унижение и легла, утешая себя тем, что по крайней мере этот большой босс был симпатичным, так что быть использованным в его интересах не было такой уж большой потерей...

Инь Люмин нашёл расположение заводного ключа у плюшевой свиньи, примерно прикинул позицию, засунул руку за спину себе в одежду и нащупал соответствующее место.

В области соединения поясницы и ягодиц, возле копчика, он почувствовал очень мелкую, почти незаметную на ощупь маленькую выпуклость.

Лицо Инь Люмина потемнело. Он надавил пальцем, прорвав кожу, и проник внутрь.

Внутри действительно был маленький заводной ключ.